

Серія II. № 3.

Петроградъ,
1914 г.

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азій
въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ 1913 и 1914 гг. Отчеты Комитета за 1912 и 1913 г.г. — Rapport sur la mission de M. Robert Gauthiot au Pamir, 1913. — Отчетъ профессора Р. Готіо и И. И. Зарубина по командировкѣ на Памиръ лѣтомъ 1914 г. — Отчетъ о второмъ путешествіи къ уйгурамъ С. Е. Малова. — Вторая поѣздка въ Предбайкалье лѣтомъ 1913 года Б. Э. Петри. — Отчетъ по поѣздкѣ къ тюркскимъ племенамъ долины р. Абакана лѣтомъ 1913 года С. Д. Майнагашева. — Отчетъ по поѣздкѣ къ тюркскимъ племенамъ Минусинскаго и Ачинскаго уѣздовъ Енисейской губ. лѣтомъ 1914 года С. Д. Майнагашева. — Отчетъ о поѣздкахъ къ тунгузамъ и ороченамъ Забайкальской области въ 1912 и 1913 г. г. С. М. и Е. Н. Широкогоровыхъ. — Отчетъ о поѣздкѣ къ бурятамъ Иркутской губерніи лѣтомъ 1913 года Б. В. Вампилуна. — Отчетъ о поѣздкѣ въ Якутскую область лѣтомъ 1911 года А. Н. Никифорова.

Série II. № 3.

Petrograd,
1914.

BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de
l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux pour 1913 et 1914. — Compte-rendu du Comité pour les années 1912 et 1913. — Rapport sur la mission de M. Robert Gauthiot au Pamir, en 1913. — Rapport sur la mission de MM. R. Gauthiot et J. Zarubin au Pamir, au cours de l'été 1914. — Rapport de M. Malov sur son deuxième voyage au pays des ujgurs. — Deuxième voyage de M. Petri en Cisbaikalie, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Majnagašev sur son voyage chez les tribus turques de la vallée de l'Abakan, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Majnagašev sur son voyage chez les tribus turques des districts de Minusinsk et d'Ačinsk, gouv-t de l'Enisej, au cours de l'été 1914. — Rapport de M. et M-me Širokogorov sur leurs voyages chez les tungus et les oročons de la Transbaikalie, en 1912 et 1913. — Rapport de M. Vampikou sur son voyage chez les buriats du gouv-t d'Irkutsk, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Nikiforov sur son voyage dans la région de Jakutsk, au cours de l'été 1911.

ИНСТИТУТА
ВѢДЪ
Академии Наук
СССР

Отчетъ о второмъ путешествіи къ уйгурамъ С. Е. Малова.

Къ уйгурамъ и во второй разъ¹⁾ я ѣхалъ по прежнему пути, т. е. черезъ Чугучакъ (23—28 мая 1913 г.), Урумчи, Хами и Суджоу.

Въ Урумчи съ небольшимъ опозданіемъ противъ предполагаемаго я былъ въ срединѣ іюня 1913 г. Здѣсь я узналъ отъ управляющаго консульствомъ И. М. Герасимова, что въ Турфанѣ и Карашарѣ не такъ давно была японская экспедиція г. Зунтсо Тадибана и его спутника Іошикава и что этими лицами вывезено 70 ящиковъ (или около 250 пудовъ) разнаго рода древностей.

Въ Урумчи же чрезъ католическаго миссіонера о. F. Hoogers удалось снять копию съ небольшой уйгурской рукописи, принадлежащей инспектору школъ г. Ченъ²⁾.

Не доѣзжая до г. Суджоу, въ 8 дняхъ пути отъ послѣдняго, я съ большой дороги отъ г. Анси свернулъ нѣсколько въ сторону и направился въ Дунхуанъ, т. е. къ древнимъ уйгурскимъ кумирнямъ Ченфотунъ, гдѣ и пробылъ начало августа за осмотръ и фотографированіемъ «1000» кумиренъ — пещеръ.

Среди уйгуровъ я былъ съ конца августа до середины декабря 1913 г.

На этотъ разъ я уже не имѣлъ опредѣленнаго, постояннаго мѣста жительства, а разъѣзжалъ по уйгурскимъ селеніямъ, монастырямъ и кочевкамъ, останавливаясь гдѣ недѣли двѣ, а гдѣ дня 2—3. Для этихъ разъѣздовъ заарендованы были мною пять верблюдовъ, а двѣ

1) Мой отчетъ о первомъ путешествіи къ уйгурамъ см. «Извѣстія Русск. Комит. для изуч. Средней и Восточной Азіи» № 1, сер. II, 1912 г., СПб., стр. 94—99.

2) Рукописи, подобныя этой, издаются въ настоящее время акад. В. В. Радловымъ въ его *Uigurische Sprachdenkmäler*.

верховыя лошади у меня были постоянно своя, — съ ними теперь возвращаюсь въ Хами.

Мой маршрут среди уйгуровъ былъ таковъ: изъ Суджоу я направился въ Шихейза, гдѣ я жилъ и въ первое путешествіе, а отсюда уже направился къ мало изслѣдованнымъ мною въ 1910—11 гг. горнымъ уйгурамъ и посѣтилъ слѣдующіе монастыри съ живущими около нихъ уйгурами: Нопка, Пейранъ, Сакысъ и Ишкана; затѣмъ, не доѣзжая немного до кумирни Канлюсы, повернулъ обратно и черезъ монастырь Сумакча (съ заѣздомъ въ г. Гао-тай), выѣхалъ опять въ степь къ монастырю Дунхейза; затѣмъ вторично черезъ Шихейза пріѣхалъ въ г. Суджоу.

Такимъ образомъ за оба путешествія я не былъ только въ одномъ уйгурскомъ монастырѣ Пабортасы.

Такъ какъ въ первое уйгурское путешествіе я собралъ значительное количество произведеній народной словесности, то теперь я обратилъ преимущественно свое вниманіе на фонетику уйгурскаго языка и на этнографію.

Это не значить, чтобы я совершенно не записывалъ образцовъ народнаго творчества. Такъ, мнѣ удалось, напр., записать большое сказаніе о Гесеръ-ханѣ.

Очень значительно пополнилъ свой словарь уйгурскаго языка.

У шера-югуровъ, т. е. у омонголившихся желтыхъ уйгуровъ, собралъ небольшой матеріалъ по ихъ монгольскому нарѣчію.

Къ тому, что уже раньше опубликовано мною по уйгурскому шаманству¹⁾, я имѣю теперь обширныя дополненія. Я былъ правъ, когда высказалъ въ своей статьѣ предположеніе, что среди горныхъ уйгуровъ больше, чѣмъ у степныхъ, сохранилось шаманство.

Я узналъ довольно подробно церемоніаль слѣдующихъ шаманскихъ моленій и обрядовъ: созымъ, кышъ, пырей, церемоніаль моленія съ водкой; гаданіе при помощи монетъ и гаданіе веревочкой.

Дополнительно къ прежней шаманской коллекціи имѣю: 1) бубенъ, 2) колотушку, 3) «пара» — кусокъ черной матеріи, 4) «красный языкъ», т. е. небольшой отрѣзъ красной матеріи, 5) шаманскую косу,

1) «Живая Старина», годъ XXI, 1912, стр. 61—74; С. Е. Маловъ. Остатки шаманства у желтыхъ уйгуровъ.

6—7) двѣ ложечки для кроплений, 8) «торвунъ» — сумку шамана съ полнымъ содержимымъ (зубы и шерсть овецъ, лошадей и коровъ, копыто коровы, рога овецъ, зубъ верблюда...) и 9) пуки шерсти и волосъ животныхъ.

Дополнилъ свои свѣдѣнія объ уйгурскихъ похоронахъ и бракѣ. Собралъ значительное количество названій родственныхъ отношеній у уйгуровъ; пособіемъ при этомъ мнѣ служила «Инструкція...» Л. Я. Штернберга¹⁾. Антропометрическими инструментами измѣрено 55 человекъ по программѣ К. Ядуты²⁾.

За время разъѣздовъ по уйгурскимъ стоянкамъ записывалъ названія этихъ мѣстъ, названія уйгурскихъ родовъ — костей, мужскія и женскія собственныя имена и проч.; собиралъ экономическія и статистическія данныя.

Производилъ также въ уйгурской землѣ маршрутную глазомѣрную съемку (инструментами служили обыкновенный компасъ и буссоль Шмалькальдера). Передъ настоящимъ вторымъ путешествіемъ мнѣ преподалъ основныя необходимыя свѣдѣнія по съемкѣ капитанъ генеральнаго штаба въ г. Казани А. Г. Ласточкинъ.

На тѣхъ географическихъ картахъ, которыя мнѣ пришлось видѣть, не были обозначены даже крупныя уйгурскіе монастыри, не говоря уже о другихъ населенныхъ уйгурскихъ пунктахъ; я ничего не встрѣтилъ и въ новѣйшей картѣ А. Stein'a³⁾. Исключеніе представляетъ французская военная карта, которую я видѣлъ, благодаря любезности священника китайца о. Авраама Ченъ, въ католической миссіи въ г. Суджоу: dessiné, heliogravé et publié par le Service géographique de l'Armée; échelle de 1:1000000 (1901—1902 г.).

На этой картѣ на юговостокъ отъ Суджоу въ горахъ помѣчено: Fan-tse Ya-lako, т. е., очевидно, китайское названіе небольшой части уйгурской земли Ялагача; далѣе есть Fantse noirs, т. е. «черныя

1) Инструкція для сбора этнографическихъ матеріаловъ. Составлено по лекціямъ Л. Я. Штернберга его слушателями, СПб. 1912 г., стр. 3—7.

2) Маннергеймомъ измѣрено около 20 чел., такъ что мы имѣемъ теперь до 80 измѣренныхъ уйгуровъ. С. G. Mannerheim. A visit to... uigurs. Helsingfors. 1912 (= Journ. de la Soc. Fin. — ougrien., XXVII, 2).

За нѣкоторыя практическія указанія по антропометріи долженъ высказать здѣсь благодарность г. С. М. Широкогороду.

3) A. Stein. Ruins of desert Cathay. I—II. London. 1912.

фанзы» или тангуты и Fantse jaunes «желтые фанзы», т. е. именно турецкое племя желтых уйгуровъ.

Не смотря на то, что фотографическій аппаратъ у меня былъ довольно громоздкій (18 × 24), а не Вебэ, — какъ раньше, я много фотографировалъ и имѣю хорошіе негативы: 1) — уйгурскихъ кумиренъ, кумиренъ Ченфотувъ и Выншугу — 28 шт., 2) — уйгурск. типовъ, жилищъ... 45 шт., 3) смѣсь (типы китайцевъ, дунганъ, пейзажи...) — 20 шт., а всего 93 негатива.

Не остались непосѣщенными и кумирни Выншугу или Выншугу (на юго-западъ отъ Суджоу въ 12 верстахъ), извѣстныя Русскому Комитету по моей находкѣ уйгурской рукописи «Золотой блескъ». Точное названіе этихъ кумиренъ и селенія — 文殊口.

Коллекцію уйгурскихъ и китайскихъ вещей предполагаю выслать весной чрезъ Урумчинское консульство.

Во время долгаго пути къ уйгурамъ по Китайскому Туркестану я, какъ туркологъ, пользовался всегда каждымъ случаемъ къ пополненію и расширенію своихъ свѣдѣній по турецкимъ нарѣчіямъ. Такъ, напр., весь 18-ти дневный («шипазан») путь отъ Чугучака до Урумчи моимъ арбакешемъ былъ кучарлыкъ Туди. Отъ него я записалъ за это время много анекдотовъ и пѣсенъ на его родномъ нарѣчій. На пути изъ Дунхуана къ Анси я имѣлъ спутника кашгарлыка Таира и отъ него не упустилъ случая записать нѣсколько кашгарскихъ рассказовъ; кашгарское же нарѣчіе изучалъ и на обратномъ пути отъ уйгуровъ въ Хамійскій оазисъ, такъ какъ у моего случайнаго спутника, американца г. Гильбертъ, служителемъ былъ кашгарлыкъ Юсупъ Абдулкеримовъ. Моимъ служителемъ состоятъ полу-турфавлыкъ полу-киргизъ Муниръ Рахмановъ.

Заканчивая этимъ свой отчетъ, я долженъ съ глубокой благодарностью упомянуть слѣдующихъ лицъ, такъ или иначе инструктировавшихъ меня въ китайское путешествіе: акад. В. В. Радлова, акад. С. Ѳ. Ольденбурга, проф. Ѳ. И. Щербатского, Л. Я. Штернберга, А. И. Иванова, С. М. Дудина и всѣхъ членовъ «Русскаго Комитета», отъ котораго я и былъ командированъ въ Китай.

Конецъ декабря 1913 г.

На пути изъ Суджоу въ Хами.

Сергій Маловъ.